

«Это день, когда я встретил тебя»

— Что происходит? — спина Ло Вэньчжоу неожиданно взмокла от холодного пота. — Подожди, что ты делаешь?

— Собираюсь переодеться, — Фэй Ду повернулся и направился на второй этаж.

От объема информации, содержащейся всего лишь в нескольких словах, у Ло Вэньчжоу потемнело в глазах. Но прежде, чем он успел понять происходящее, его молчаливый забытый до сего момента телефон начал яростно мигать.

— Вэньчжоу, это я, — быстро сказал Тао Жань, который первым до него дозвонился. — Шинян все еще в реанимации, но сюда приехала следственная группа. Что вообще происходит? Есть какие-нибудь новости о Ян Синь?

— Я... — едва Ло Вэньчжоу успел заговорить, как его телефон просигналил о звонке по другой линии. На экране высветился номер Лан Цяо, ему пришлось попросить Тао Жаня подождать и переключиться на девушку: — Сяо Цяо?

— Хвала Небесам, ты взял трубку! — голос Лан Цяо слегка дрожал. — Очкарик тоже не мог до тебя дозвониться. Босс, есть несколько чрезвычайно важных вопросов. В данный момент мы можем установить личности практически всех подставных лиц, — это родственники жертв нераскрытых дел из проекта «Фотоальбом». Кроме того, следователи только что увели директора Цзэна. Говорят, он подписал договор с предприятием-изготовителем, установившим камеры видеонаблюдения, из-за которых произошла утечка информации... Еще они просят меня написать отчет о ходе расследования. Босс, что мне написать?

— Все хорошо, не суетись, — Ло Вэньчжоу медленно вздохнул. — Дождись моего возвращения, я скажу, что делать...

Ло Вэньчжоу опять перебили вызовом по второй линии. Он выдохнул, обнаружив, что этот звонок тоже был безотлагательным, и сразу же пожалел, что не прихватил с собой лишнюю голову. Жаль только, что головы и конечности нельзя было взять взаймы!

— Вэньчжоу, — третий телефонный звонок был от следователя, который вызывал его понаблюдать за допросом директора Чжана. Поскольку этот человек знал с его отцом, отношения между ними можно было назвать приятельскими, по крайней мере, достаточными для телефонного звонка. — Мне нужно кое-что спросить. Какие у тебя отношения с этим Фэй Ду?

Ло Вэньчжоу устремил взгляд на безмолвную спальню на втором этаже. Сглотнув слюну, он шепотом ответил:

— Вы ведь знаете, у нас с ним именно такие отношения.

Похоже, для следователя стало полной неожиданностью полное пренебрежение нынешней молодежи к традиционным ценностям, они даже не стесняются открыто признаваться в подобных вещах! Мужчина поперхнулся, после чего вздохнул и слегка похолодевшим тоном сказал:

— Тогда буду краток. Готовься передать текущее дело, чтобы избежать подозрений.

Ло Вэньчжоу насилу проглотил едва не сорвавшиеся с губ слова «меня вы тоже возьмете под следствие?». В конце концов, он ведь уже не был тем юнцом, который ругался со старушками и выбросил свое рабочее удостоверение в мусорку.

— Конечно, — вежливо ответил он, глубоко вздохнув, — я сделаю все как положено. Если я ничем не смогу помочь, то постараюсь хотя бы не путаться под ногами. Только... не могли бы вы предоставить мне немного информации, чтобы я мог сориентироваться?

Следователь колебался.

— Это как-то связано с произошедшим пятнадцать лет назад? — Ло Вэньчжоу изо всех сил старался сбавить тон. — Пятнадцать лет назад ему было всего семь или восемь лет, он был несмышленым ребенком. Какое отношение он может иметь...

— Я знаю. Мы попросили президента Фэя посодействовать следствию и ответить на несколько наших вопросов, — следователь немного помолчал, а затем продолжил: — Теперь у нас есть доказательства, что за созданием проекта «Фотоальбом» и утечкой информации из вашего городского бюро, вероятно, стоит одна и та же преступная группировка. Проект «Фотоальбом» был приостановлен более десяти лет назад, но кто-то разворошил прошлое. Чего они добиваются? Я не могу раскрыть детали, скажу только, этот человек из университета Яньгун и он тесно связан с Фэй Ду. В тоже время, производитель камер видеонаблюдения, подозреваемый в утечке информации, также имеет отношение к конгломерату Фэй... Даже если все вышесказанное не более чем совпадение, он - важное звено. Надеюсь, ты понимаешь.

Ло Вэньчжоу тут же извлек из полученной информации пару важных моментов...

Тем, кто работает в университете Яньгун и тесно связан с Фэй Ду, мог быть только его научный руководитель Пань Юнтэн. Следователь намекал, даже если на первый взгляд кажется, что перезапуском проекта «Фотоальбом» руководил директор Чжан, на деле же его тайком продвигал Пань Юнтэн. Почему? Он тоже как-то связан с «Чтецом»?

Во-вторых, утечка информации в системе видеонаблюдения городского бюро была каким-то образом связана с семьей Фэй! Грешки, которые Фэй Чэньюй не успел до конца подчистить, или часть чьего-то плана?

— Я верю в моральный облик лао Ло и семейные традиции, но вы, молодежь, сейчас совсем не такие, какими когда-то были мы. Ваша жизнь хаотична, а сами вы слишком гонитесь за новомодными течениями, вокруг вас полно искушений, — расплывчато сказал следователь. — Раньше ты называл меня дядей, так что я скажу тебе еще кое-что. Вэньчжоу, ты уже не ребенок, поэтому должен понимать, как обстоят дела.

Как правило, люди среднего возраста довольно деликатны в общении с молодым поколением. Даже порицая, им приходится проявлять особую тактичность и тщательно подбирать слова, придерживаясь модели восточной вежливости. И хотя следователь говорил с ним самым деликатным тоном, эти слова все равно резанули по ушам Ло Вэньчжоу, как будто его барабанные перепонки изрубили на множество кусочков.

Фэй Ду, словно ядовитое растение пустил корни глубоко в сердце, и теперь, даже малейшее дуновение ветерка терзало плоть Ло Вэньчжоу. Ему хотелось прокричать в трубку: «Чушь собачья! Кем ты, блять, его считаешь?!»

Но гневом ничего не решишь, нет смысла кричать и размахивать кулаками. Этому его научили многочисленные предшественники, своей пролитой кровью, слезами и отданными жизнями.

Подавив свою ярость, Ло Вэньчжоу поблагодарил следователя и повесил трубку. Вслед за тем он увидел спускавшегося со второго этажа Фэй Ду.

Темно-серое пальто Фэй Ду имело строгий покрой и как будто испускало едва видимый свет. Юноша снял мягкий шарф, вместо этого надев на запястье наручные часы со стальным корпусом, взгляд же его вновь заслонили очки без оправы. Казалось, словно он не просто сменил промокшую одежду, а надел на себя слой непробиваемой ледяной брони.

— Я пойду туда, — кивнул ему Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу молча схватил его за запястье.

— Не волнуйся, все гораздо лучше, чем я ожидал. Фэй Чэньюй одной ногой в могиле, я на сто двадцать процентов уверен, что он не мог сбежать сам. Мне выгодна его пропаша, ведь это означает, что кто-то защищает меня, — сказал Фэй Ду. — Если выяснится, что Фэй Чэньюй и в самом деле недееспособен, то тогда я стану единственным подозреваемым. Но поскольку сейчас его местонахождение неизвестно, я собираюсь сотрудничать со следствием, а не ждать, когда меня арестуют.

Ло Вэньчжоу посмотрел на него покрасневшими глазами.

— Тринадцать лет назад Фэй Чэньюй и Фань Сьюань вступили в сговор, и это привело к нынешней ситуации. В последствии Фэй Чэньюй впал в кому, а Фань Сьюань по какой-то причине продолжил в одиночку воплощать в жизнь их план. Он вынудил организацию избавиться от Чжэн Кайфэна, а затем и от Вэй Чжаньхуна, тем самым лишив главной опоры и защиты, необходимой для выживания. Фань Сьюань поставил их в затруднительное положение, ведь следующий его удар «достигнет плоти». Тем людям придется дать отпор, но помимо этого, им также понадобится последний щит, за которым они могли бы спрятаться. Этим щитом буду я.

— Ты думаешь, что человек, втянувший тебя в это, не Чтец? — с трудом проговорил Ло Вэньчжоу. — Три года назад с Фэй Чэньюем произошел несчастный случай, а позже при странных обстоятельствах погиб лао Ян. Возможно ли... что людей «Чтеца», внедренных в организацию, разоблачили?

— Но люди Чтеца очень глубоко пустили свои корни, их не так-то просто искоренить, — Фэй Ду встретился с его взглядом сквозь линзы очков.

Поскольку Чтец привел свой план в действие, организация не могла просто сидеть сложа руки и ждать смерти. Что, если перезапуск проекта «Фотоальбом» и установка прослушки в систему видеонаблюдения были подготовлены именно в это время?

В таком случае, единственный, кто мог сделать это...

Ло Вэньчжоу сделал глубокий вздох.

Фэй Ду вытащил из кармана телефон и протянул ему:

— Я попрошу своего человека помочь тебе. Ты ведь знаешь Лу Цзя. Если тебе что-нибудь понадобится, просто попроси его. Он очень благодарен тебе, хоть и никогда не говорил об этом. Он не откажет любой твоей просьбе.

— Где сейчас Лу Цзя?

— Вместе с Чжоу Хуайцзинем. Чжоу Хуайцзинь очень важен. Главное отличие семьи Чжоу от Фэй Чэньюя и Вэй Чжаньхуна в том, что штаб-квартира клана находится за рубежом. Хотя Чжэн Кайфэн и Чжоу Цзюньмао оба мертвы, ни те люди, ни полиция не могут добраться до чего-то за пределами страны. Вполне возможно внутри клана Чжоу на них имеется какой-то компромат. Чжоу Хуайцзинь единственный наследник Чжоу, к тому же из-за смерти младшего брата он будет безоговорочно сотрудничать с полицией. Поэтому, будь я на месте тех людей, я бы конечно хотел его смерти, — сказал Фэй Ду. — Во что бы то ни стало его нужно защитить. Нельзя допустить, чтобы с ним что-то случилось.

Ло Вэньчжоу крепко сжал его руку, державшую телефон.

— Тот водитель сказал, что у меня есть важная зацепка. Но я полагаю, что она не связана со сговором Фэй Чэньюя и Фань Сьюаня. Только что я с точностью вспомнил их разговор. Если память меня не подводит, то Фэй Чэньюй сказал кое-что очень странное.

— Что?

— Он сказал Фань Сьюаню: «Ты прекрасно справился с восстановлением справедливости в тех шести случаях. Я восхищен».

Ло Вэньчжоу с трудом подавил свое раздражение:

— Что здесь не так?

— Проблема в «шести», — сказал Фэй Ду. — В тех материалах, которые ты умыкнул на днях, Фань Сьюань подозревался в причастности к семи случаям. Как думаешь, что вероятнее, Фэй Чэньюй не умел считать или же проблема была в одном из этих семи дел?

— Но случаев и в самом деле было семь, — тихо произнес Ло Вэньчжоу. — Я спрашивал об этом директора Лу.

— Я просто подумал, что среди тех семи дел был один проблемный случай, — медленно произнес Фэй Ду. — Шисюн, первоначальная цель проекта «Фотоальбом» состояла в подробном изучении технологии психологического профилирования преступников и поиска новых методов расследования нераскрытых преступлений. Тогда почему в проект было включено дело убийцы с психологическими отклонениями? Этот случай был раскрыт, доказательств было достаточно, и преступника предали суду. К тому же, виновник был невменяемым. Инцидент не имел никакой исследовательской ценности, тогда почему его включили в проект «Фотоальбом».

Ло Вэньчжоу замер.

Фэй Ду высвободился из его рук и направился к выходу, размышляя, не упустил ли он что-то еще, а затем сказал:

— Кстати, пароль блокировки экрана моего телефона...

— Я знаю, — рассеянно сказал Ло Вэньчжоу, — день, когда... ты узнал, что твоя мама покончила с собой.

Фэй Ду остановился в нескольких шагах от него:

— Нет.

Ло Вэньчжоу удивленно поднял голову.

Фэй Ду посмотрел на мужчину, и на его лице вдруг расцвела легкая улыбка, едва различимая, поскольку за спиной у него догорали лучи заката.

— Это день, когда я встретил тебя, — сказал он.

С Чжан Чуньцзю не особо церемонились, когда приглашали на допрос, но на выходе к нему проявили гораздо больше уважения, по крайней мере, его проводили.

— Директор Чжан, время сейчас непростое, надеюсь, вы отнесетесь к этому с пониманием. Для сотрудничества нам необходимо, чтобы вы всегда были на связи. Кроме того, не покидайте город в ближайшее время.

Все это было обычной формальностью. Чжан Чуньцзю понимающе кивнул.

В этот момент у ворот остановилась машина. Чжан Чуньцзю посмотрел в том направлении и увидел, как из нее вышел знакомый молодой человек. Скрытый за линзами очков взгляд был неясен, но, казалось, парень посмотрел прямо на Чжан Чуньцзю. Проходя мимо, он одарил мужчину многозначительной улыбкой.

— Директор Чжан? Директор Чжан, пожалуйста, пройдите сюда. Прислать машину, чтобы отвезти вас домой?

— А? — Чжан Чуньцзю опомнился и отвел взгляд, после чего вежливо сказал: — Ох, не нужно, за мной приедет семья.

Сопровождавший его следователь поднял взгляд и увидел небольшой седан, припаркованный на другой стороне улицы. Владелец автомобиля усвоил урок и не стал привлекать лишнего внимания, отказавшись на этот раз от личного водителя. Из-за руля вышел пожилой мужчина, самолично пригнавший автомобиль, и помахал им рукой.

Седовласому мужчине было около шестидесяти, и он казался смутно знакомым. Он был довольно изысканно одет, в каждом его движении ощущалась принадлежность к высшему социальному классу. Подобающая улыбка на его лице казалась даже несколько фальшивой, как будто он все время ждал, что его вот-вот сфотографируют для обложки журнала.

— Это мой старший брат, — сказал Чжан Чуньцзю.

Следователь ахнул и неожиданно вспомнил, что этот мажоритарный акционер конгломерата «Чуньлай» и в самом деле много раз появлялся на обложках различных финансовых журналов. Но вполне возможно, что из-за освещения и отсутствия макияжа мужчина выглядел старше, чем на фотографиях. Братья совсем не были похожи друг на друга. Если бы не этот инцидент, посторонние никогда бы не догадались о связи худощавого настороженного директора Чжана и этого пузатого большого босса.

Чжан Чуньцзю пожал следователю руку и вежливо попрощался, затем поменялся с Чжан Чуньлином местами, сев за руль.

Как только машина отъехала на некоторое расстояние, Чжан Чуньцзю посмотрел в зеркало заднего вида и встретился взглядом с сидевшим позади братом.

— Все в порядке, — сказал Чжан Чуньцзю. — Они просто сказали мне пока никуда не уезжать

и всегда оставаться на связи. Все это формальность. Обычно они не проводят повторных расследований. Если бы они не были уверены, что я чист, то так любезно не отпустили бы.

— Хм, — кивнул в ответ немногословный Чжан Чуньлин.

— Только что это был... тот юноша из семьи Фэй? — спросил Чжан Чуньцзю.

— Сын Фэй Чэньюя, — ответил Чжан Чуньлин.

— Мне казалось, ты собираешься... — сказал Чжан Чуньцзю, слегка сощурился глазами, в которых появился убийственный блеск.

— Поначалу я так и планировал, — сказал Чжан Чуньлин. — Но мальчишка оказался слишком хитер. Выехав из поместья, мои люди преследовали не ту машину, а к тому времени, когда они это поняли, он уже встретился с полицейским. Предпринимать что-либо еще раз было бы слишком рискованно. К тому же, неизвестно, где сейчас Фэй Чэньюй. Так что неважно, жив сейчас соплик или мертв.

— Фэй Чэньюй? — выражение лица Чжан Чуньцзю резко переменялось. — Невозможно, я ведь убедился, что он...

— Я тоже так думал, — перебил его Чжан Чуньлин, помрачнев лицом. — Но где он сейчас?

Теплый воздух от автомобильного обогревателя обжигал лица, из-за жары было очень сложно сосредоточиться. Немного помолчав, Чжан Чуньцзю сказал:

— Я уверен, что не ошибся. Я следовал плану, шаг за шагом. Брат, раз люди Фань Сьюаня раскрыли себя, то на этот раз ему точно не уйти, а это значит, что и Фэй Чэньюй конец(1). Не все ли равно, на самом деле он стал овощем или просто притворяется?

Чжан Чуньлин откинулся назад, как будто из-за телосложения ему было трудно дышать:

— Это последний раз.

— Этот день когда-нибудь должен был наступить, — тихо произнес Чжан Чуньцзю. — Брат, это не тот бизнес, который можно передать по наследству, его некому будет продолжить. Ты постарел, я тоже скоро уйду на пенсию. Сейчас все не так, как раньше, а в будущем будет еще трудней. Давай не будем ждать такого же конца, как у Чжоу Цзюньмао. Если бы не Фань, боюсь, нам бы было нелегко отойти от дел. Мы должны быть благодарны ему. Дома все готово?

— Да. Как только все закончится, я отправлю их за границу, — произнес Чжан Чуньлин.

— Нам, двум братьям, все эти годы везло, — сказал Чжан Чуньцзю.

— Везло? — Чжан Чуньлин молча улыбнулся, оскалив зубы, словно только что сожравшая кого-то акула. — Я родился ни с чем и никогда не знал, что такое удача. Но что с того? Я не стал бы тем, кто я есть, полагаясь на удачу.

Немного подумав, Чжан Чуньлин добавил:

— Этот бесполезный мальчишка Чжоу, от которого один вред, въехал в страну. Ты знаешь, где он скрывается?

— Примерно, — сказал Чжан Чуньцзю. — Он уже раскрыл себя.

— Избавься от него, на всякий случай.

Чжан Чуньцзю кивнул и повел машину навстречу пронизывающему северному ветру.

1. 秋后——没几天 - qiūhòu de màzha - bèngdabuliǎo jǐtiān

сверчок осенью — не проживёт и нескольких дней; обр. конец близок, дни сочтены.

<http://bllate.org/book/12932/1135240>